

ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ему назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии со ст. 53 УК РФ Галкину установлены следующие ограничения свободы: не выезжать за пределы муниципального образования, на территории которого осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы; не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Кроме этого, на него возложена обязанность являться 2 раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

Антипов С [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ему назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 3 месяца.

В соответствии со ст. 53 УК РФ Антипову установлены следующие ограничения свободы: не выезжать за пределы муниципального образования, на территории которого осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы; не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Кроме этого, на него возложена обязанность являться 2 раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

Кергенсков В. [ ] М. [ ] [ ]
[ ]
[ ] [ ] [ ] [ ] [ ]
[ ] несудимый,

осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, по совокупности преступлений к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать в счет компенсации морального вреда в пользу С [ ] с осужденных Галкина Ю.В. и Кергенскова В.М. по [ ] руб. с каждого, в возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, по [ ] руб. с каждого.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание кассационных жалоб и возражений на них, объяснения осужденных Антипова С.С. и Кергенскова В.М. в режиме видеоконференц-связи, выступления адвокатов Мамыкина А.С., Поддубного С.В. и Сачковского А.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Галкин Ю.В., Антипов С.С. и Кергенсков В.М. на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей признаны виновными:

Галкин Ю.В. и Антипов С.С. в разбойном нападении на потерпевшего З [ ] совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в целях завладения имуществом в особо крупном размере и в покушении на убийство потерпевшего, сопряженное с разбоем, группой лиц по предварительному сговору;

Галкин Ю.В. и Кергенсков В.М. в разбойном нападении на потерпевшего С [ ] [ ], совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в целях завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в убийстве, сопряженном с разбоем, группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены 7 октября и 13 ноября 2010 г. в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Запевалов П.Н. в интересах Антипова С.С. указывает, что вердиктом коллегии присяжных заседателей Антипов признан заслуживающим снисхождения, поэтому наказание ему должно было быть назначено с применением положений ст. 64 УК РФ. В качестве исключительных обстоятельств считает необходимым учесть незначительную роль в преступлении Антипова, который инициатором не был, план преступления не разрабатывал, орудия не приобретал. Просит приговор в отношении Антипова изменить и с применением положений ст. 64 УК РФ назначить ему более мягкое наказание;

осужденный Антипов С.С., оспаривая законность и обоснованность приговора, ссылается на неприемлемость показаний потерпевшего по поводу орудий преступления; на отсутствие ножа, которым наносились удары потерпевшему, и отсутствие следов его пальцев на автомашине потерпевшего, а также на противоречивость показаний свидетелей по поводу одежды нападавших. Утверждает, что первоначальные показания давал под воздействием сотрудников правоохранительных органов. Считает, что судебное разбирательство проводилось тенденциозно, председательствующий судья проигнорировал показания свидетелей, подтвердивших его алиби, отклонил все ходатайства, заявленные стороной защиты. Полагает, что обвинение построено на показаниях осужденного Кергенскова, который оговорил его. Просит приговор отменить и уголовное дело в отношении его прекратить за недоказанностью;

адвокат Хорошман Н.В. в интересах Галкина Ю.В. указывает, что стороной обвинения не представлены доказательства, свидетельствующие о причастности к преступлениям Галкина, который характеризуется исключительно положительно, ранее не судим и не мог совершить эти преступления. Обращает внимание, что в ходе предварительного расследования Галкин давал показания под воздействием сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, при допросе Галкина в качестве подозреваемого он не предупреждался следователем о том, что подозревается также и в разбойном нападении, поэтому, давая показания, он не мог защищаться от подозрений в разбое. Считает, что по указанным причинам показания Галкина в качестве подозреваемого и обвиняемого являются недопустимыми доказательствами. Указывает на нарушения закона также и при проверке показаний Галкина на месте преступления. Полагает, что судом нарушено право осужденного на защиту, выразившееся в том, что

все ходатайства стороны защиты отклонялись, в то время как ходатайства стороны обвинения удовлетворялись, заявленный в связи с этим отвод председательствующему также необоснованно отклонен. Просит приговор отменить и дело в отношении Галкина прекратить;

адвокат Ващенко О.Г. в интересах Кергенкова В.М. выражает несогласие с обвинительным вердиктом и приговором суда, считает, что доказательств, подтверждающих виновность Кергенкова в преступлениях, не добыто, обвинение построено на показаниях осужденного в ходе предварительного следствия, от которых он отказался в суде. Обращает внимание, что свидетели Ч [ ] [ ] и С [ ] и [ ] подтвердили показания Кергенкова о его нахождении в период совершения преступления в другом месте. Считает, что суду следовало на основании ч. 5 ст. 348 УПК РФ вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей, поскольку постановленный ими обвинительный вердикт не подтвержден собранными доказательствами, и рассмотреть дело иным составом суда. Ввиду явного несоответствия выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение;

осужденный Кергенков В.М., выражая несогласие с постановленным в отношении его приговором, указывает, что преступлений он не совершал, в ходе предварительного следствия оговорил себя под воздействием оперативных сотрудников, которые избивали его, требуя угодных им показаний. Считает, что судебное разбирательство проводилось с обвинительным уклоном, председательствующий судья высказывал свое мнение и настраивал присяжных заседателей на вынесение обвинительного вердикта, необоснованно отклонял заявленные стороной защиты ходатайства о признании недопустимыми доказательств, полученных с нарушением закона, в частности, протоколов его допроса, которые проводились без участия адвоката и в отсутствие законного представителя. Просит разобраться в деле и направить его на новое разбирательство для установления лиц, виновных в преступлениях.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Романенко П.С. и потерпевшая С [ ] указывают на несостоятельность приведенных в них доводов, просят жалобы оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с обвинительным вердиктом коллегии

присяжных заседателей, основанным на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу.

Как следует из материалов уголовного дела, осужденным были разъяснены процессуальные особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, в том числе юридические последствия вердикта и порядок его обжалования.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Галкин и Антипов признаны виновными в разбойном нападении на потерпевшего З [REDACTED] и в покушении на его убийство, а Галкин и Кергенсков - в разбойном нападении на потерпевшего С [REDACTED], и в его убийстве.

Поскольку согласно ст. 334 УПК РФ вопросы, связанные с установлением фактических обстоятельств дела и с оценкой исследованных в судебном заседании доказательств относятся к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей, а в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ вердикт присяжных заседателей является обязательным для сторон и обжалованию не подлежит, доводы осужденных о невинности, отсутствии в деле доказательств, указывающих на причастность к преступлениям, нахождении в момент преступления в другом населенном пункте, а также другие доводы, связанные с опровержением обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, не могут являться предметом рассмотрения суда кассационной инстанции.

Несостоятельны доводы адвоката Мамыкина А.С. о нарушении порядка формирования коллегии присяжных заседателей и тенденциозности ее состава.

Тот факт, что в коллегию присяжных вошли кандидаты, родственники которых ранее привлекались к уголовной ответственности, а также кандидаты, привлекавшиеся к административной ответственности, сам по себе не свидетельствует о тенденциозности сформированной коллегии.

Из материалов уголовного дела следует, что председательствующим судьей сторонам была предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя, и последние не скрывали сведений о себе и о своих родственниках.

В судебном заседании обсуждалась возможность дальнейшего участия названных кандидатов при формировании коллегии присяжных заседателей,

при этом кандидаты в присяжные заседатели Т [ ] (№ 26) и Х [ ] [ ] (№ 21), близкие родственники которых осуждены, были исключены из предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели. Другие кандидаты заявили, что факт привлечения к административной ответственности не повлиял на их отношение к правоохранительным органам и не сформировал у них негативного отношения к этим органам. С учетом данного обстоятельства, а также мнения сторон, председательствующим судьей они были допущены к дальнейшему участию в отборе коллегии присяжных заседателей.

Соглашаясь с принятым решением, Судебная коллегия исходит из того, что мотивированных отводов названным кандидатам стороны не заявили, замечаний по поводу процедуры отбора присяжных заседателей не высказали и о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава либо вследствие того, что она может оказаться неспособной вынести объективный вердикт, тоже не заявили.

Судебное разбирательство по делу проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Все представленные суду доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке, в том числе ходатайства стороны защиты о признании явок с повинной осужденных и их показаний в ходе предварительного следствия недопустимыми доказательствами.

Судебная коллегия находит обоснованным решение председательствующего судьи об отклонении ходатайства стороны защиты о признании этих доказательств недопустимыми, поскольку в судебном заседании установлено, что они получены с соблюдением уголовно-процессуального закона.

Не основано на законе утверждение стороны защиты о том, что решение по заявленному ходатайству о признании доказательств недопустимыми, принято председательствующим судьей без удаления в совещательную комнату. Положения ч. 2 ст. 256 УПК РФ, регламентирующие порядок вынесения судом определений и постановлений, такого требования не содержат.

Доводы стороны защиты о понуждении осужденных к даче показаний, угодных органам предварительного расследования, применении к ним иных

незаконных методов ведения следствия, проверены в судебном заседании и отвергнуты, поскольку не нашли подтверждения.

Вопреки утверждению осужденного Кергенскова, нарушений закона при проведении следственных действий с его участием допущено не было. Допросы несовершеннолетнего Кергенскова в качестве подозреваемого и обвиняемого проводились с участием адвоката Гридина В.М. и законного представителя Кергенсковой Н.М. Что касается проверки его показаний на месте преступления, то данное следственное действие действительно проводилось в отсутствие законного представителя несовершеннолетнего, однако в материалах дела имеется ходатайство Кергенсковой Н.М. о проведении указанного следственного действия без ее участия (л.д. 246 т. 2).

Является несостоятельным довод адвоката Хорошмана Н.В. о нарушениях закона при проверке показаний осужденного Галкина. В судебном заседании исследовались приобщенные к делу видеозаписи следственных действий, в том числе проверки показаний Галкина на месте преступления. При этом установлено, что пояснения им давались в форме свободного рассказа, без какого-либо принуждения либо подсказок со стороны представителей следственных органов. При оформлении результатов данного следственного действия каких-либо заявлений и замечаний от участников процесса, в том числе присутствовавшего адвоката Хорошмана Н.В., не поступило (л.д. 208-213 т. 2).

Судебная коллегия не может согласиться и с доводом адвоката Хорошмана Н.В. о нарушении права на защиту осужденного Галкина, который перед допросом в качестве подозреваемого был предупрежден лишь о подозрении в убийстве С [ ] и не был предупрежден о том, что он подозревается также в разбое.

Как видно из материалов уголовного дела, 17 ноября 2010 г. Галкин явился в правоохранительные органы с повинной, и в тот же день был составлен протокол явки с повинной, согласно которому он и Кергенсков «причинили телесные повреждения ранее незнакомому мужчине, после чего завладели его автомобилем иностранного производства, который впоследствии бросили в кювете» (л.д. 189 т. 2).

Учитывая, что из содержания протокола явки с повинной не следовало, что нападение на С [ ] и завладение его автомобилем, которые осужденные оставили в кювете, было совершено с корыстной целью, законных оснований для объявления Галкину о наличии в отношении его подозрений также и в совершении разбоя, у следователя не имелось.

Вместе с тем, в ходе допроса в качестве подозреваемого Галкин выразил желание рассказать об обстоятельствах совершенных им преступлений, при этом уточнил, что, имея намерение приобрести для личного пользования автомобиль, он поделился об этом с Кергенсковым, с которым договорились похитить его путем нападения на водителя (л.д. 203-207 т. 2). При наличии таких показаний, подтвержденных иными доказательствами, собранными по делу, Галкину было предъявлено обвинение, в том числе и в разбойном нападении на С [ ] вину в совершении которого он признал полностью (л.д. 5-8 т. 3).

При таких обстоятельствах оснований полагать, что органами предварительного расследования было нарушено право осужденного на защиту, не имеется.

Поскольку вопросы, связанные с тактикой производства следствия и целесообразностью проведения тех или иных следственных действий, относятся к исключительной компетенции органов предварительного расследования, не может быть принят во внимание довод осужденного Антипова об отказе ему в ходатайстве о проведении очной ставки.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы председательствующим в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ в рамках предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон и в кассационных жалобах они не оспариваются.

Вопреки доводам адвокатов Сачковского А.И. и Поддубного С.В., напутственное слово произнесено в строгом соответствии со ст. 340 УПК РФ. Председательствующий судья напомнил присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах как уличающих осужденных, так и оправдывающих их, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них. Вопрос о наличии у сторон возражений по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности также выяснялся председательствующим судьей, однако таких возражений от них не поступило.

Фактов незаконного воздействия на присяжных заседателей с целью создания у них предубеждения в виновности осужденных не установлено. Действия председательствующего судьи по обеспечению регламента судебного заседания в связи с нарушением участниками процесса установленной законом процедуры разбирательства дела судом с участием присяжных заседателей не могут рассматриваться в качестве незаконного воздействия на присяжных заседателей либо ограничения прав сторон.

Доводы об обвинительном уклоне судебного разбирательства не подтверждены материалами дела. Председательствующим судьей были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В связи с этим является голословным и утверждение в жалобах о том, что ходатайства стороны защиты необоснованно отклонялись судом, при этом ходатайства стороны обвинения удовлетворялись.

Как следует из протокола судебного заседания, все заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим судьей в установленном законом порядке. Вопреки доводам жалоб ходатайства стороны защиты о допросе дополнительных свидетелей, об обзрении в судебном заседании заявленного в ходе предварительного следствия адвокатом Ващенко О.Г. ходатайства о незаконных действиях сотрудников милиции, об оглашении в присутствии присяжных заседателей детализации телефонных соединений Кергенскова и Галкина судом были удовлетворены, ходатайства же о признании доказательств недопустимыми обоснованно отклонены. Судебная коллегия находит, что и ходатайство стороны защиты об отводе председательствующего судьи отклонено обоснованно.

Что касается утверждения адвоката Хорошмана Н.В. о том, что ходатайства стороны обвинения удовлетворялись председательствующим судьей с мотивировкой «у коллегии присяжных не должно создаваться предубеждения о невиновности подсудимых», то оно не подтверждено протоколом судебного заседания, в котором такого высказывания председательствующего судьи не содержится. При этом замечания на протокол судебного заседания не приносились.

В соответствии со ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен также и для председательствующего. Поскольку обстоятельств, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, председательствующим судьей установлено не было, не имелось у него и оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей. Действительно на первоначальном этапе расследования преступления, совершенного в отношении потерпевшего З [ ] на причастность к данному преступлению проверялись иные лица. Однако в ходе проведения последующих следственных действий, причастность этих лиц не нашла подтверждения и уголовное преследование в отношении их было прекращено в стадии досудебного производства. Законность принятого решения у Судебной коллегии не вызывает сомнений.

Действия осужденных с учетом вердикта присяжных заседателей квалифицированы правильно.

При назначении осужденным наказания учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль каждого в содеянном, данные о личности осужденных и иные обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств учтены явки с повинной осужденных, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других участников преступлений, а Кергенскову, кроме того, несовершеннолетний возраст. Обстоятельств, отягчающих наказание, не установлено.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Антипов признан заслуживающим снисхождения, что при назначении ему наказания также учтено судом. Однако исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений и позволяющих применить к нему положения ст. 64 УК РФ, о чем просит в жалобе адвокат Запевалов П.Н., судом не установлено.

Ссылка адвоката на положения ч. 2 ст. 349 УПК РФ безосновательна, так как приведенная норма не предусматривает обязательного применения судом ст. 64 УК РФ в случае признания осужденного вердиктом коллегии присяжных заседателей заслуживающим снисхождения.

Вместе с тем наказание Антипову назначено с применением положений ч. 1 ст. 65 УК РФ, а при назначении наказания за неоконченное преступление также с учетом требований ч. 3 ст. 66 УК РФ.

Судебная коллегия находит, что назначенное осужденным наказание соответствует содеянному и является справедливым.

Вместе с тем, назначая Галкину и Антипову за каждое преступление дополнительное наказание в виде ограничения свободы, суд не указал, какие именно ограничения устанавливает осужденным за эти преступления. По смыслу закона дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность. С учетом изложенного приговор в этой части подлежит изменению, а назначенное Галкину и Антипову наказание в виде ограничения свободы – исключению.

В остальной части кассационные жалобы осужденных и адвокатов удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Омского областного суда от 30 августа 2011 г. в отношении Галкина Ю [ ] В [ ] и Антипова С [ ] С [ ] изменить, исключить назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы:

Галкину Ю.В. по п. «б» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по совокупности преступлений;

Антипову С.С. по п. «б» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по совокупности преступлений.

В остальной части приговор в отношении их и тот же приговор в отношении Кергенскова В [ ] М [ ] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи